

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ ЛЕОНТЬЕВ

17.02.1910 – 19.02.1984

Поэт, прозаик, собиратель фольклора

МАЛАЯ РОДИНА

Родился в селе Верхние Матигоры Холмогорского уезда Архангельской губернии. Там же получил начальное образование. Затем в Архангельске окончил школу 2-й ступени и 3 курса лесотехнического техникума.

«...Сын холмогорского крестьянина, он в свое время мечтал о литературном образовании, но обстоятельства сложились иначе. Леонтьев учится в лесном техникуме, а затем становится изыскателем: бродит по глухим речкам Севера, работает в Казахстане и Таджикистане, на Волге, начинает пробовать свои силы в журналистике».

Александр Михайлов. Из вступительной статьи в книге «Мать Печора»
Голубковой М.Р., Леонтьева Н.П., 1987 г.

НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Вскоре в архангельских газетах стали появляться зарисовки и очерки Н.Леонтьева, написанные с юмором, сочным самобытным языком. По словам будущего писателя, он «брехал наяву» легендами, сказками, скоморошинами, что перенял от деда, который был великим мастером «плести небылицы». Несомненно отсюда и возникло у Леонтьева неумемное стремление к изучению северного фольклора.

В 1936 г. он едет на Печору, в Ненецкий национальный округ, «в край, издавна известный краснословьем» изучать северный фольклор. Разъездной корреспондент, затем заведующий отделом культуры и быта окружной газеты «Нярьяна вындер» Леонтьев пишет материалы на разные темы. Опубликовал ряд статей о населённых пунктах округа: Индиге, Великовисочном, Шойне и др. Путешествует по печорским деревням, слушает сказы и песни, ведет записи. Впоследствии он не раз изумлялся, как богата Печора поэтическими натурами: *«Иной поведет побывальщину – хоть сейчас издавай!»*

В это время он не мог не участвовать в работе молодого литкружка «Заполярье», созданного в редакции газеты в 1934 году. Позже, в 1940 году, в журнал «Наша страна» он напишет рецензию на северные рассказы Ивана Меньшикова, одного из инициаторов и активных деятелей объединения «Заполярье», с которым вместе работал в газете «Нярьяна вындер». Николай Павлович дал высокую оценку его рассказам:

«Их слова не придуманы автором, а взяты из жизни. Оттого от рассказов И. Меньшикова веет ароматом неподдельной правды, оттого читатель следит с волнением и любовью за судьбой героев...»

Глубокий оптимизм, неподдельная любовь к изображаемым людям, радость за их светлое настоящее и прекрасное будущее — вот что характерно для сборника рассказов «Человек не хочет умирать».

ОСОБАЯ ВСТРЕЧА

В 1937 году в селе Голубково Николай Леонтьев встретил сказительницу Маремьяну Романовну Голубкову, с которой у него завязалась крепкая творческая дружба. В газетах «Нярьяна Вындер», «Правда Севера», в альманахе «Север» появляются сказы М. Голубковой сначала в записи, а потом и в литературной обработке Леонтьева. Впоследствии многие из них вошли в подготовленный Н.Леонтьевым и изданный в 1939 году в Архангельске сборник «Печорский фольклор» и в более широкое издание печорских былин и песен, составленное Н. Леонтьевым и выпущенное Северо-Западным книжным издательством в серии «Русский Север» в 1979 году.

Маремьяна Голубкова и Николай Леонтьев
Фото из газеты «Няръяна вындер»

В статье «От частушек и былин к искусственному интеллекту: о Няръяна вындер, семье Леонтьевых и их вкладе в науку» историка Ольги Тюренковой, в газете «Няръяна вындер», выпуск № 16 (20790) от 16 февраля 2019 г. читаем:

«Всего два года жизни и работы в Ненецком округе дали Н.П. Леонтьеву возможность стать профессиональным писателем и оставить яркий след в фольклористике – он оказался фактически единственным, кто в 1930-е записывал фольклор в Ненецком округе, богатом на сокровища устного творчества, но таком труднодоступном крае.»

«Годы жизни на Печоре дали очень многое Николаю Леонтьеву. Во время поездок по деревням он познакомился с бытом, обычаями и нравами печорян. Многие встречались ему впервые и поэтому живо и остро действовало на воображение. Но, по собственному признанию Леонтьева, его особенно поразило сделанное им открытие, что в обычной живой речи людей заключены все элементы искусства. Журналистские блокноты были полны записями не только фольклора, но и устных рассказов крестьян, рыбаков, охотников, капитанов пароходов, шкиперов барж, бакеничников, учителей, геологов, строителей о их жизни.» (Александр Михайлов)

В 1938 г. Николай Павлович был приглашён на работу в Москву, в ТАСС, редактором Северо-Западного отдела, откуда в 1940-м перешёл на работу консультантом во Всесоюзный дом народного творчества.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В 1941 г. Леонтьев Н.П. призван в Армию. Участвовал в Великой Отечественной войне, был тяжело ранен. Вернулся в Нарьян-Мар, а в 1944 г. переехал в Архангельск.

«С началом войны ушёл добровольцем на фронт, был демобилизован по ранению. На искорёженной правой руке всю жизнь сохранялись трофические язвы, причинявшие ему большие страдания. Но Леонтьев не сдался и так натренировал руку, что всегда выигрывал в армрестлинг у здоровых мужиков, которые не верили в силу не крупного Николая Павловича».

Ольга Тюренкова

БОЛЬШОЕ СЛОВО В ЛИТЕРАТУРЕ

Еще до ухода на фронт в сорок первом году Николай Леонтьев вынашивал и обдумывал поэму о своем великом земляке Михаиле Ломоносове. В Архангельске он сразу взялся за работу и в 1945 г. поэма «Михайло Ломоносов» была закончена. Позднее она была издана и в Москве, и в Архангельске. М.В. Ломоносов предстает в ней как патриот и гениальный ученый, страстный борец за просвещение родного народа. В 1977 г. Леонтьев пишет поэму «Золотых слов мастер».

Творческое содружество Н.Леонтьева со сказительницей М.Голубковой продолжалось и в послевоенные годы. В соавторстве они написали три сказовые повести – «Два века в полвека» (1946), «Оленьи края» (1947) и «Мать Печора» (1950) – своеобразную эпопею о горькой судьбе северянки в дореволюционное время и об ее участии в борьбе за новую счастливую жизнь.

Уже являясь известным писателем, Николай Леонтьев неоднократно говаривал, что именно от Маремьяны Голубковой научился он слышать слово, что сказительница, как никто другой, умела придавать ему поэтичность и музыкальность.

«Большое, взволнованное слово о людях ненецкой тундры и седой Печоры, о беспросветном прошлом и радостном настоящем сказали в советской литературе Маремьяна Романовна Голубкова и Николай Павлович Леонтьев.

Печорская сказительница Маремьяна Голубкова и литературный сотрудник окружной газеты «Нарьяна вындер» встретились двадцать лет назад. Молодой одарённый литератор, всем сердцем полюбивший и воспевавший в своих стихах, очерках и рассказах суровый и прекрасный край, Николай Леонтьев сумел подметить в Маремьяне Голубковой недюжинный талант песенницы и незаурядный рассказчицы. Этим было положено начало многолетнего творческого содружества народной сказительницы и молодого писателя».

Владимир Михайловский
Введение к альманаху №3. Молодые голоса

Книги Николая Леонтьева — а он их создал немало — наполнены, как он сам определял, краснословьем, той северной говорей, которая свободно и естественно звучит в беломорских и печорских селах по сей день. Все его поэтические сборники — «У песенных родников», «Отогретая земля», «Матвей Перегуда», «Золотых слов мастер», вышедшие за годы его жизни в Москве, отличаются исключительным богатством языка. И леонтьевский Матвей Перегуда, подобно писаховскому «уемскому вралю» Сене Малине, живет во многих произведениях писателя как балагур и насмешник, как «золотых слов мастер» и как носитель народной мудрости и прозорливости именно на Поморье.

Н. Леонтьев успешно занимался и переводами с ненецкого. В последние годы жизни он перевел роман ненецкого писателя В.Н. Ледкова «Месяц малой темноты».

Н.П. Леонтьев умер в Калининграде Московской области.

«...Нет уже с нами и Николая Павловича Леонтьева, человека необычайно даровитого и столь же безалаберного по отношению к себе, к своему дару. Много лет мы с ним встречались уже в Москве, встречались эпизодически, чаще случайно: в писательском клубе, на каких-то литературных собраниях, все больше на ходу. Николай Павлович не часто говорил о своих литературных делах, а книги его - редчайшие собрания фольклора и собственные сочинения - годами и десятилетиями лежали в издательствах с множеством добрых рецензий. Он же, слегка посетовав, беспечно говорил: «Ладно, когда-нибудь издадут». Толкаться, пробивать, жаловаться - не умел и не хотел. Ждал...».

А. Михайлов

СОДРУЖЕСТВО

Так называется вступительная статья Александра Михайлова, литературного критика, профессора, к трилогии «Мать Печора». Трилогия, состоящая из 3-х повестей «Два века в полвека», «Оленьи края» и «Мать Печора», создана сказительницей М. Р. Голубковой (1893-1959) и писателем Н. П. Леонтьевым. Биография сказительницы, ставшая сюжетным стержнем произведения, позволила авторам показать полувековую историю Печорского края. Ниже приведены фрагменты статьи.

«Для каждой думы надо найти свои слова. В простой речи нашей печорской, в песнях и плачах, былинах да сказках слова живут, как в больших морях рыба плавает. Забираю я из тех морей слова, как широким неводом, а потом говорю их, будто рыбу на берег выкладываю.

Вот и разбираем мы слова, как рыбаки рыбу: крупную от мелкой, ценную от нестоящей откладываем.

Когда выбираешь слова ясные, прямые да верные, то донесут они твою думу до каждой головы. И на трепет твой сердечный каждое отзывчивое сердце откликнется таким же трепетом...».

...Среди интересовавших Николая Павловича фольклорных жанров особое место занимали плачи. Случай свел его с сорокачетырехлетней Маремьяной Голубковой, которая могла легко и свободно импровизировать свадебные, рекрутские, похоронные причитания применительно к любым, заранее обусловленным обстоятельствам. Одно из причитаний, по признанию Леонтьева, особенно потрясло его своей художественной силой, и это в какой-то степени сыграло решающую роль во всей дальнейшей судьбе Маремьяны Голубковой.

Это причитание как художественный «сказ» Леонтьев опубликовал в областной газете под названием «Я не жизнь жила – горе мыкала». Лексический состав сказа и его интонации близки не только причитаниям, но и народным лирическим песням о горькой судьбе женщины-крестьянки...

Так начиналось творческое содружество Голубковой и Леонтьева – с записи сказов.

...На первых порах Леонтьев сумел пробудить в Голубковой дремавшие подспудно возможности человека-художника, помог ей воплотить думы и замыслы в доступной форме простых и в то же время поэтических образов. Но по-настоящему талант печорской сказительницы развернулся в повестях, созданных совместно уже с Леонтьевым-писателем.

Приехав в Москву (а Леонтьев тогда жил под Москвой, в Кратове), он обратился во Всесоюзный дом народного творчества с предложением пригласить одного из знакомых ему печорян в столицу, чтобы на материале из жизни этого человека написать цикл рассказов, а, может быть, повесть. Предложение Леонтьева было принято, и из трех кандидаток – колхозниц из Нижнепечорья, каждая из которых была одарена поэтически и имела за плечами нелегкую жизнь, – выбор пал на Голубкову.

Осенью 1940 года Маремьяна Романовна приехала в Москву, поселилась в поселке, и через три месяца повесть «Два века в полвека» была написана (глава о событиях войны появилась позднее, в 1944 году).

Именно в работе над сказовой прозой сложились черты творческого содружества Голубковой и Леонтьева. В основу повести-сказа легли события жизни Маремьяны Романовны, ее рассказы, дополненные наблюдениями и записями Леонтьева.

...С большой реалистической полнотой и точностью даны в повести картины быта печорского крестьянства, рыбных промыслов. Тут сказался богатый жизненный опыт М. Р. Голубковой, ее наблюдательность. Но не менее важен и писательский опыт Н. П. Леонтьева, сумевшего из огромной груды

совместных наблюдений и материалов отобразить наиболее характерное, яркое, впечатляющее. Именно потому, что пережитое, увиденное в реальной жизни, легло в основу повествования и получило яркое воплощение в зрелой художественной форме, произведение заслужило всеобщее признание, переводилось на ряд языков у нас и за рубежом.

...Год спустя после выхода в свет отдельным изданием первой повести Голубковой и Леонтьева появляется вторая их повесть – «Оленьи края». И это произведение полно обаяния и своеобразия. В основу книги легли подлинные события, пережитые авторами. Н. П. Леонтьев после тяжелого ранения на фронте и лечения в госпитале в качестве старшего коллектора отправляется в составе экспедиции на поиски нефти в Большеземельскую тундру. Он приглашает туда и М. Р. Голубкову с тем, чтобы попутно, в ходе экспедиционных работ, закончить первую повесть, добавив к ней новую часть – «Война народная».

...К тем источникам фактического и художественного материала, которые использовались при работе над первыми повестями, М. Голубкова и Н. Леонтьев прибавляют еще один – собственные, созданные ранее произведения. Так, например, в основу своеобразной заставки, открывающей повесть «Мать Печора», положено одноименное стихотворение Николая Леонтьева, ранее опубликованное в журнале «Октябрь».

...Голубкова и Леонтьев еще во время работы над предыдущими повестями увлекались созданием пословиц. Наряду с широким привнесением старых, традиционных, они время от времени вставляли кое-где и новые пословицы и поговорки, придуманные ими. ...В результате такой целенаправленной работы над текстами пословиц и поговорок, отражающих мировоззрение современного человека, Голубкова и Леонтьев придумали около двух тысяч произведений самого лаконичного из всех существующих жанров. Многие из них возникли в результате переосмысления и переделки пословиц и поговорок, взятых из старого устно-поэтического наследия, но большинство придуманы самостоятельно и приближаются по своему типу к обычным афоризмам литературного характера.

...Проследившая эволюцию поэтики, можно почти безошибочно выявить роль каждого из авторов («напарников») в этом необычном содружестве. Долгое время при разборе их повестей ограничивались упоминанием Леонтьева как человека «записывающего», «обрабатывающего», «осуществляющего подготовку к печати» произведений, якобы целиком и полностью созданных Голубковой. Эта ошибка была исправлена самой Маремьяной Романовной, в полный голос заговорившей о правах Леонтьева как соавтора, после чего метод их сотрудничества стал, наконец, бесспорным и общепризнанным.

...Н. Леонтьев как соавтор М. Голубковой с самого начала не пошел проторенной фольклористами дорожкой, не соблазнился их легкими находками, а выбрал трудный путь поисков новых возможностей народного творчества на основе литературы.

...Можно себе представить, как творческое содружество такого типа, содружество с писателем обогатило Голубкову. В равной степени это относится и к Леонтьеву, который многое почерпнул из своего общения с Голубковой. Героиня повести «Оленьи края» говорит о Леонтьеве: «Мой напарник, мой учитель и ученик». В этих словах очень точно выражены взаимоотношения авторов трилогии.

...Заключая это вступление, мы можем сказать, что творческое содружество М. Р. Голубковой и Н. П. Леонтьева представляет собой оригинальное явление в советской литературе. Эту оригинальность, самобытность их произведениям придает сказовый, фольклорный колорит. Но есть все основания утверждать, что идейным богатством, широтой охвата действительности и, наконец, уровнем художественного мастерства, вкуса, эти произведения обязаны формирующему влиянию литературы».

СЕМЬЯ

«О том, как жила семья Леонтьевых, каким человеком был Николай Павлович, читателям газеты расскажет старшая из его дочерей – Нина Николаевна Леонтьева, которая родилась в Нарьян-Маре 21 ноября 1936 года, прожила здесь с родителями и старшим братом Толей два первых года жизни. Мама Раиса Даниловна работала бухгалтером в окружном отделении Главсевморпути, поэтому в основном с маленькой Ниной занималась няня. Пятилетний Толя осенью 1936 года пошёл в Нарьян-Маре в детский сад. Об этом событии его папа написал замечательный очерк «Детское счастье», сразу опубликованный в газете. Николай Павлович уехал из округа в июле 1938 года, когда его пригласили на работу в Москву. Раису Даниловну не отпускали со службы, пока не нашли ей замену. На Большую землю она с детьми выбралась уже в ноябре, когда всё было завалено снегом.

...Пройдёт много лет, и Нина Леонтьева закончит с золотой медалью школу в подмосковном Костино, поступит на факультет русского языка и литературы Московского педагогического института им. В.П. Потёмкина, затем в аспирантуру Института языкознания АН СССР по специальности «Структурная и прикладная лингвистика». В 1968 году она защитит диссертацию «Семантический анализ и смысловая неполнота текста» с присвоением степени кандидата филологических наук. Нина Николаевна – одна из тех учёных, кто с нуля создавал системы машинного перевода и словари к ним.

...Нина Николаевна – искренний, добрый, открытый к общению человек с прекрасным чувством юмора, искусный кулинар и гостеприимная хозяйка. Кроме того, между делом она пишет стихи и прозу – рассказы о своей долгой и насыщенной разными событиями жизни. Тонкое чувство слова и способность к композиции, по признанию самой Нины Николаевны, она унаследовала от отца».

Ольга Тюренкова

Выдержки из статьи «От частушек и былин к искусственному интеллекту: о Нярьяна вындер, семье Леонтьевых и их вкладе в науку».
Газета «Нярьяна вындер», выпуск № 16 (20790) от 16 февраля 2019 г.

«Николая Леонтьева в округе почти предали забвению, и многое, в смысле литературы, культуры прошло мимо нас. Счастливым случаем дал возможность познакомиться (заочно) с дочерью Николая Павловича, Ниной Николаевной. Кандидат филологических наук и доктор технических наук, профессор МГУ, она в определенном смысле продолжает дело отца – занимается литературой как наукой, литературой Севера. Ее интересное исследование «О путях творчества Русского Севера» включено в сборник материалов последней Пустозерской конференции...».

Людмила Корепанова, выдержка из статьи в газете «Нярьяна вындер»,
выпуск № 16 (20218) от 17 февраля 2015 г.

«Отец был лёгким и весёлым человеком. Мы все его очень любили. Несмотря на все жизненные трудности (разницу характеров и пр.), он обожал свою жену Раиньку. Да и дети были Толюшка, Нинушка, Танюшка – только так он нас называл. Друзей своих он тоже звал Иванушко, Абрамушко, т.е. по-северному, в звательном падеже. А они его звали НикПал.

В жизни он почти ничего не умел делать (по-своему хвастался тем, что ни одной пуговицы не пришил сам и даже не знает, как завести часы), – правда, подбросить дрова в печь или разжечь керосинку (а позднее – газ) жизнь всё же заставила научиться. В основном помним его сидящим за старой пишущей машинкой без некоторых букв – он настукивал свои сочинения – стихи, северные прибаутки и частушки, а также вёл грамотную опись своих публикаций (которые неожиданно вдруг понадобились сейчас, когда возрос интерес к фольклору: отец оказался одним из последних перед войной собирателем северного фольклора).

На той же единственной в его жизни машинке он писал рецензии для журнала «Новый мир». НикПал состоял там внештатным рецензентом, и ему давали обычно самые отпетые сочинения, от которых все другие отказывались. Он придумал свой метод борьбы с графоманами: бить врага его собственным оружием. В его рабочие дни мы видели стопку аккуратно оформленных заявок, папа только взглядывал на 1-ю +следующую страницу и тут же начинал настукивать цитату из неё. К концу прочтения он так удачно соединял цитаты, что приходилось вставить несколько связок – и отзыв готов, чтобы только смеяться.

Некоторые из авторских «перлов» долго держались в голове. Отец надеялся, что кто-то потом научно обобщит его опыт работы с графоманами, просил меня, но я была увлечена другим. За каждую рецензию платили по 3 рубля (как потом и учёным за трудные отзывы на научные работы по специальности, занимавшие порой по месяцу работы). Но это был всё же реальный заработок «на жизнь» семейства, и отец был прав, когда за день такой работы он обеспечивал месяц скудной жизни семьи из 5 человек, зато он покупал месяц своей свободы. Редко мы слышали мамину робкую просьбу: Отец, ты же умеешь работать, поступил бы на службу, а в ответ всегда: На колени хочешь поставить?! – Чёрта с два! Мысль о том, что он должен каждый день ездить на службу, как его жена и взрослые дети, была непереносима.

Но НикПал и вытаскивал многих стоящих авторов из глубинки в большую литературу. Так, бывший шахтёр Владимир Иванович Губанов оказался талантливым корреспондентом и работал вместе с НикПалом в газете «Нярьяна вындер», вернулся вслед за ним на Большую землю, жил с семьёй в г. Тула и до самого своего конца ездил к могиле друга на Николо-Архангельское кладбище. Потом приезжал к кому-то из нас, родственников Леонтьевых, отдохнуть: Ну, вот я ещё поговорил с НикПалом, хорошо побеседовали (все слова с ярким северным оканьем)

...Это лишь один из эпизодов спасения отцом творческой личности. Большой архив рецензий, а также подаренных ему сборников стихов и прозы, которые вышли в свет благодаря НикПалу и с посвящениями ему, остались в подвале дома в г. Костино (ныне Московская область, гор. Калининград): никто не смог открыть или сломать замОк, когда мы спешно вывозили в Москву заболевшую вдову Николая Павловича Раису Даниловну, пережившую мужа на 20 лет. С мамой в Москве я прожила душа в душу её последние 15 лет.

Нина Николаевна Леонтьева, г. Москва
Выдержки из статьи «Наш НикПал», газета «Нярьяна вындер»,
выпуск № 16 (20790) от 16 февраля 2019 г.

«ЕГО ИМЯ НАВСЕГДА СВЯЗАНО С НЕНЕЦКИМ ОКРУГОМ»

Николай Леонтьев

***

Ой, вы, ветры-ветерочки,
Ветерочки-сиверочки,
Вы подуйте со родимой
Со сторонки ветряной.
И от моря и до моря
Пойте песню о Печоре,
О красавице любимой,

О реке моей родной.
По всему по белу свету
Нет другой реки, как эта
Но извека неприметна
Эта вольная река:
Про красу её не пето –
Видно не жили поэты
На суровых неприметных
На её, на берегах.
По лесам, лесам дремучим,
По болотинам дыбучим,
От истоков потайных
Не бежит река – струит:
Словно девка за морошкой
По лесной идёт дорожке, -
Ни сучка не переломит,
Ни воды не замутит.
Поступь плавна и не слышна –
Знать, она с оглядкой вышла,
Знать, ушла она украдкой,
Тихо, не подняв лица,
Знать, в семействе староверском
Любы кротость да степенство,
Знать, жильё её не сладко
У сердитого отца.
Погоди, моя тихоня,
Погоди, моя простушка,
Погоди ещё немного:
Пора-время подойдёт –
Озорство тебя догонит.
Будешь первой хохотушкой,
Будут трепет и тревога
У твоих стоять ворот.
Под горластую тальянку
Скоро звёзд небесных краше,
Под бровями вспыхнут звёзды,
И под пламя этих звёзд
Ты ещё своё отпляшешь.
Пошумишь ты на гулянках,
Напоёшься песен вдосталь,
Навздыхаешься до слёз!...
И Печора, еле минешь
Сверху первое сельбище,

Разом сменит прыть, и поступь,
И свою былую статью.
Перекрутом воду двинет
По камням, по корневищам
И торопится все вёрсты,
Что остались, наверстать

Источники:

Голубкова М. Р., Леонтьев Н. П. Мать Печора: Трилогия / [Авт. вступ. ст. А. Михайлов]. — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1987.— 416 с.

Литературная карта Ненецкого автономного округа: сборник/ сост. Л.В. Царькова; Нарьян-Мар, – ОГУ «ЭКЦ НАО», 2009, – 272 с.

Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь/ сост. Л.Ю. Корепанова; М.: Дом Книги «Аванта+», 2001. – 304 с.

<http://writers.aonb.ru/leontev-n.p.html>

<https://www.litmir.me/a/?id=273613>

<https://litlife.club/books/56669/read>

http://holmzbs.moy.su/index/leontev_nikolaj_pavlovich/0-15